

колонны, рѣшилъ притянутъ на себя часть турецкихъ силъ и тѣмъ облегчить критическое положеніе кн. Святополкъ-Мирскаго; для этого онъ остановился на рѣшениі — немедленно атаковать въ лобъ находящіяся противъ него турецкія укрѣпленныя силы. Въ 12 час. дня 7 батальоновъ Орловцевъ, Подольцевъ и Брянцевъ въ походной колоннѣ спустились съ горы Св. Николай по узкой дорогѣ-дефилѣ къ с. Шипка, но встрѣченные страшнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ въ дефилѣ, вынуждены были съ большими потерями огойти мазадь.

А въ это же время ген. Скобелевъ, сосредоточивъ, наконецъ, значительную часть своего отряда и не дожидаясь уже подхода всѣхъ своихъ силъ, развернуль боевой порядокъ и въ началѣ 11-го часа, съ музыкой и развернутыми знаменами, повель въ атаку части 16-ой пѣх. дивизіи, направляя ударъ на юго-западный уголъ Шейновской рощи. Самъ Скобелевъ обскакалъ фронтъ атакующихъ войскъ и воодушевилъ ихъ. Воодушевленіе въ войскахъ было громадное. Послѣ упорного боя войска его овладѣли рощей и ворвались въ середину укрѣпленнаго лагеря. Въ то же время кн. Святополкъ-Мирскій возобновилъ атаку восточнаго фронта. Атакованный съ трехъ сторонъ, получивъ донесеніе о занятіи русскими Казанлыка, Вессель-паша увидѣлъ себя окруженнymъ и выкинулъ бѣлый флагъ. Лишь его конницѣ удалось прорваться къ Адріанополю. Всего сдалось въ плѣнъ 43 табора турокъ и 93 орудія.

Русскимъ операція по плѣненію арміи Вессель-паши обошлась въ 5.700 чел. выбывшихъ изъ строя.

Послѣ короткаго отдыха ген. Радецкій, придавъ отряду ген. Скобелева II-го части 1-ой кавалер. дивизіи, приказааль ему вести энергичное преслѣдованіе отступающихъ къ Адріанополю турокъ.

Здѣсь, въ долинѣ Марицы, на пути къ Адріанополю, скопились значительныя, но деморализованныя турецкія войска, объединенные теперь подъ начальствомъ Сулеймана-паши; эти войска торопились какъ можно скорѣе выйти изъ подъ ударовъ русскихъ, хотя тоже сильно истощенныхъ, но горячихъ жаждою покончить съ турками во что бы то ни стало. Великій Князь Главнокомандующій, зорко слѣдившій за преслѣдованіемъ отступающихъ турокъ и самъ слѣдовавшій непосредственно за войсками, тогда говорилъ про войска, что они „не пошли, а полетѣли“.

Главное преслѣдованіе велось по прежнему Западнымъ отрядомъ ген.-адъют. Гурко, который, послѣ короткаго отдыха въ Софіи, оставивъ тамъ небольшой гарнизонъ, съ остальными войсками бро-